

В конце концов они добрались до большой двери хранилища, и Грипхук попросил у Гарри ключ, с трудом сдерживая рычание. Но ему это удалось, похоже, он вспомнил о страхе, который испытывал так недолго, но так сильно, всего несколько минут назад. Взяв ключ, он вставил его в огромную дверь и открыл ее, открыв перед собой буквально груды золота, серебра и бронзы. Этого было достаточно, чтобы глаза Гарри расширились. Конечно, он мог бы легко создать дубликаты золота, но это, предположительно, были натуральные драгоценные материалы, и гораздо больше, чем Гарри предполагал. В конце концов, это должно было быть тростовое хранилище, поэтому Гарри полагал, что его хватит только на то, чтобы безбедно продержаться в школе, а не на кучу, которая должна была составлять приличное состояние даже для взрослого человека. Впрочем, он был уверен, что со временем сможет найти им применение.

Итак, Гарри вошёл в хранилище и почти закрыл за собой дверь, чтобы уединиться. Перед этим он бросил быстрый взгляд в сторону гоблина, так как был уверен, что искушение захлопнуть дверь и оставить его там существует. Гарри почти надеялся, что так и будет. Выражение лица Грипхука, когда он выйдет из черного пламени, пожирающего массивную металлическую дверь, наверняка будет уморительным. Но Гарри был уверен, что теперь, когда гoblin держит свой гнев под контролем, он поймет, что исчезновение знаменитого Мальчика-Который-Выжил в гоблинских туннелях без всяких объяснений вызовет массу проблем.

Поэтому вместо этого он сосредоточился на том, чтобы с помощью Камуи отправить все кучи денег в свое личное подпространственное хранилище. Из всех четырех способностей, которыми обладал его глаз Мангекё Шаринган, эта была, безусловно, его любимой. Он полагал, что у каждого пользователя этого глаза есть своя любимая. В конце концов, Сасукэ уже достаточно хорошо владел пламенем Аматаерасу, чтобы проводить операции с помощью черного пламени. Хотя Итачи никогда не сталкивался с этим лично, по слухам, его мастерство в высшем гендзюцу Цукуёми было настолько велико, что он мог контролировать все аспекты реальности в пределах иллюзии, даже сильно искривляя само время. А Мадара достиг гораздо большего мастерства в высшей защите Сусаноо, чем кто-либо до или после него. Даже после десятилетий практики и почти бесконечного запаса чакры для использования в техниках он не смог бы сравниться ни с кем из них в их мастерстве. Но в четвертой технике Камуи, высшей пространственно-временной манипуляции Мангекё Шарингана, он смог превзойти даже ее провозглашенного мастера. Конечно, иногда он сомневался, что пошел по стопам Тоби, но все же это была его любимая и самая полезная из техник Шарингана.

По сути, техника позволяла вывести или отправить кого-то или что-то за пределы реальности. Затем можно было вернуться в любое место, что позволяло почти мгновенно телепортироваться куда угодно, даже не используя печати-метки, как это требовалось Хирайшину. А можно было использовать его как атаку, чтобы отправить врага или часть врага в ноль-пространство, как он его называл, или даже как защиту, чтобы отправить туда атаку. Можно было шагнуть в подпространственное измерение и хранить там всё, что угодно, доступное только вам. Гарри даже удалось найти способ связать это измерение со своей душой, так что оно отправилось вместе с ним, позволив ему взять с собой запас оружия и других материалов, к которым, как он думал, у него не будет доступа в будущем. Он даже смог взять с собой несколько бочек рамена Ичираку под стазисной печатью - на случай, если ему не удастся достать нужные ингредиенты для его приготовления, хотя, к счастью, это не стало проблемой. И наконец, можно было сделать своеобразный полушаг в ноль-пространство, позволяя наблюдать за местностью и быть видимым, но при этом быть абсолютно нематериальным и невосприимчивым к атакам, хотя большинство атак из этого состояния

также были невозможны.

Невероятная универсальность Камуи делала его таким полезным, даже если он был менее мощным, чем Аматерасу или Сусаноо, и ему редко требовалось тратить субъективные дни на то, чтобы мучить кого-то в течение нескольких секунд, поэтому Цукуёми даже не возникало.

Но когда все деньги были надежно уложены, он снова открыл дверь хранилища и улыбнулся вороватому гоблину. "Хорошо, я готов идти".

Поездка обратно в вестибюль была такой же неловкой и молчаливой, как и поездка на тележке, и Гарри даже заметил, как Грипхук оглядывается на охранников, и подумал, не собирается ли он позвать их, но, видимо, решил, что это будет не очень хорошей идеей. Конечно, он заметил, что все стражники странно смотрят на окровавленного и раненого гоблина в рваной и помятой одежде, сопровождающего Гарри. Это заметил даже Хагрід, который подошел и бросил странный взгляд на Грипхука, а затем снова посмотрел на Гарри. "Ну что, все в порядке, Гарри?"

Но Гарри лишь широко улыбнулся ему и взволнованным голосом сказал. "Да. Было довольно скучно, но все прошло хорошо. Теперь пойдем посмотрим, что есть на Диагон-аллее".

Рагнок был в равной степени недоверчив и недоволен. Король гоблинов с Британских островов обычно не испытывал ни того, ни другого. Но сегодня он испытывал их, глядя на стоящего на коленях Грипхука.

"Итак, позвольте мне убедиться, что я правильно вас понял. Вы говорите, что Поттер вошел в дом и за то короткое время, которое потребовалось ему, чтобы пройти от вестибюля до тележек, назвал не только вас, но и гоблинов в целом ворами и сказал, что ему противна наша культура. Затем вы попытались напасть на одиннадцатилетнего ребенка, но потерпели неудачу. Тогда вы покорно отвели его в свое хранилище, которое он опустошил. И он заявил, что планирует опустошить свое семейное хранилище после своего совершеннолетия, хранилище, которое было под нашим контролем на протяжении веков. Это будет точное резюме?"

Стоя на коленях, Грипхук сильнее прижал верхнюю часть тела и лицо к земле. Его все еще сломанные нос и рука, вероятно, сильно болели в таком положении. Рагнок очень на это надеялся.

"Ну... да, ваше величество. Фактически это так". Однако он поспешил уточнить: "Но он гораздо могущественнее, чем должен быть одиннадцатилетний ребенок. Сильнее, чем должен быть взрослый! Может, я и не такой знаменитый воин, как вы, но я хорошо обучен, а он управился со мной, как с новорожденным щенком. Я даже не заметил его движения, а он одной рукой перебросил меня через всю комнату! И... страх, который он мог проецировать, был невероятен. Я не могла даже пошевелиться. Вы можете подумать, что я..." Вы можете считать меня трусом, но это был не тот человек, с которым мог бы встретиться такой, как я. У него не было шансов выжить".

Рагнок рассеянно поглаживал рукоять своего меча, рассматривая стоящего перед ним гоблина. На самом деле это был один из самых жалких образцов, которые он когда-либо видел. "Возможно... Но если это так, то ты должен был умереть как благородный гоблин, а не жить как... как сейчас. Возможно, тогда мы смогли бы отомстить за тебя, отнеся твоё тело в Министерство как доказательство преступлений Поттера в наших пещерах. Но хорошо, что не удалось. Мальчик не ошибся, что его убийство будет иметь для нас серьёзные последствия. Мы ещё не готовы к войне с волшебниками, и именно к этому мог привести такой поступок.

И всё же... нужно что-то делать. Потеря золота, когда он закроет счета Поттеров, а возможно, и Блэков, - это уже плохо. Добавьте к этому возможный ущерб, если станет известно, что Мальчик-Который-Выжил считает гоблинов ненадежными ворами, и может начаться движение за усиление ограничений против нас, что снова приведет к войне, к которой мы не готовы. И конечно, это не считая бесчестья, нанесенного тебе, твоему клану и всем гоблинам".

Грипхук подождал несколько секунд, но в конце концов не выдержал и спросил: "Что бы ты хотел, чтобы я сделал, чтобы загладить это бесчестье?"

На лице Рагнока медленно появилась ухмылка. Ухмылка, наполненная острыми зубами и уверенностью, что смерть и унижение придут к его врагам. "Мне сказали, что ты умен, Грипхук. Не самый искусный воин, но, по крайней мере, хитрый. Так что, возможно, будет правильно, если именно ты восполнишь свою неудачу.

Во-первых, ты позаботишься о том, чтобы продать нужным лицам информацию о том, что Поттер снял около ста тысяч галеонов из банковской ячейки. Учитывая то, что вы описали, это маловероятно, но всегда есть вероятность, что кому-то повезет и он решит нашу проблему за нас. В худшем случае это должно создать проблемы для мальчика.

Тогда вам предстоит выяснить, где у Поттера слабые места. Друзья, семья, репутация - мне всё равно. Выясните, чем он дорожит. Тогда мы будем точно знать, куда надавить. И как только мы узнаем это и сможем принять... соответствующие меры против этих уязвимых мест, мы заставим его прийти к нам. Тогда он либо на коленях будет умолять о прощении и подпишет обязывающий контракт с определенными уступками с нашей стороны, либо умрет, но так, что нас нельзя будет отследить.

И ещё, Грипхук. Ты позаботишься обо всех необходимых взятках и платежах со счетов своего клана. В первую очередь ты хочешь вернуть свою честь. Достаточно позорно, что вы обращаетесь ко мне за помощью; вы должны хотя бы заплатить за своё собственное решение". В этот момент король гоблинов наклонился вперед и зарычал с ещё большей силой. "И знай, Грипхук. Это твоя единственная возможность вернуть утраченную честь. Ты должен найти способ сокрушить Поттера, так или иначе, или ты умрешь, и я найду того, кто сможет это сделать".